

Он тоже был ранен, но только что забыл спросить.

В зале стояла группа молодых людей из клана Нин, все в белых траурных одеждах, среди них был и Нин Гуанъи с выражением ярости на лице.

Цюй Лянь внезапно поднял голову и увидел его. Ло Ин почувствовал необъяснимую вину, опасаясь, что Цюй Лянь отвернется и не станет с ним разговаривать. Однако, к его удивлению, Цюй Лянь не только незаметно поманил его рукой, но и тут же с помощью звукопередающего колокольчика объяснил ситуацию:

— Это старший брат Нин Гуанъи, старший внук старого главы клана, господина Одинокого Облака, Нин Гуанчжун.

— После того как ты спустился вниз, остальные члены клана Нин постепенно пришли в себя. Оказалось, что Нин Гуанчжун устроил пир в честь успехов Нин Гуанъи на Сцене битвы с Буддой. Нин Гуанчжун был частым гостем в Уединённом дворе Сбора Цветов и имел тесные связи с главной красавицей Юйжун. После нескольких кругов вина он отправился в её комнату слушать музыку. Когда Лу Ли и Фан Сяовань прибыли, Нин Гуанчжун уже был мёртв.

Цюй Лянь кратко и прямо изложил события, и Ло Ин всё понял. Тот самый слуга провёл его через множество механизмов в подвал, где он услышал, как Фан Сяобао кричал в зале:

— Помогите!

Он тут же повернул обратно, но это заняло некоторое время. Однако, даже когда он выгнал телохранителя Чжу из Уединённого двора Сбора Цветов, он не увидел, чтобы Лу Ли и Фан Сяовань спустились на помощь. Оказалось, они обнаружили тело Нин Гуанчжуна.

Ло Ин слушал и одновременно подходил к ним. В центре зала стоял позолоченный гроб из красного дерева, внутри которого лежало тело Нин Гуанчжуна. Один человек стоял на коленях у гроба, держа руку Нин Гуанчжуна и что-то изучая.

Услышав шаги, этот человек слегка повернул голову и, увидев Ло Ина, незаметно подмигнул ему, а капля слезы под его глазом блестела.

— ...Этот господин — врач Небесного ранга, класса А из Павильона Весенних Трав, Пэй Вэньюй из клана Пэй из Долины Серебряной Реки, Юйчжоу. Сейчас он отвечает за расследование дела о яде двухголовой змеи. Вчера вечером Фан Сяовань и Фан Сяобао уже провели предварительный осмотр тела. Причиной смерти Нин Гуанчжуна стал яд двухголовой змеи, но точные детали станут известны только после того, как господин Пэй всё изучит.

Даже без объяснений Цюй Ляня Ло Ин догадался о многом, увидев Пэй Вэньюя.

Прошлой ночью в Уединённом дворе Сбора Цветов произошло не только убийство, жертвой которого стал наследник клана Нин из Инчжоу Нин Гуанчжун, но и был обнаружен крайне опасный яд двухголовой змеи. Слуга в подвале показал чрезвычайно ценный ларец из сандалового дерева, демонстрируя так называемый «винный ингредиент» — искусно изготовленную ядовитую пилюлю. Это свидетельствовало о том, что процесс изготовления яда двухголовой змеи уже достиг высокого уровня. Тот факт, что этот яд мог легко проникнуть в Цзичэн, вероятно, не обошёлся без участия высокопоставленных лиц. В настоящее время двухголовые змеи чаще всего встречаются в Шуанчжоу, поэтому было решено не тревожить людей оттуда, а сразу вызвать представителя Юйчжоу, Пэй Вэньюя, чтобы тот взял на себя расследование этого дела.

Материнская линия Пэй Вэньюя была тесно связана с Обителем Застывших Вод в Яньчжоу, и они были дальними родственниками. Если разобраться, Ло Ин должен был бы называть Пэй Вэньюя, который был старше его на несколько лет, «дядюшкой». Ло Ин всегда окружала толпа телохранителей, и у него было мало друзей, но Пэй Вэньюя можно было считать одним из них.

Смерть наследника Усадьбы Нефритового Отражения в публичном доме была бы крайне неприятной новостью. Сейчас главой клана Нин был младший сын старого главы, господина Одинокого Облака, Нин Шэнь, дядя Нин Гуанчжуна и Нин Гуанъи. У него не было дао, он был обычным человеком, и сейчас он сидел в зале, неловко обмахиваясь веером и постоянно посылая людей подавать чай Пэй Вэньюю, надеясь, что всё обойдётся без лишнего шума.

Рядом с Пэй Вэньюем стоял высокий, крепкий, темнокожий мужчина иной расы, державший в руках большой меч, словно холодный страж. С таким человеком рядом, даже если Пэй Вэньюй переворачивал тело Нин Гуанчжуна, у Нин Шэня не хватало смелости возражать.

Лу Ли, увидев, что Ло Ин пришёл, поднял руку, показывая, что им нужно выйти.

Выйдя из зала и обойдя коридор, Лу Ли наконец вздохнул с облегчением:

— Это место было слишком угнетающим, я чуть не задохнулся.

Цзян Лань фыркнул:

— Эти щёголи из клана Нин всё время на тебя смотрели. Я не понимаю, как они, устроившие всё это, ещё и тебя винят?

После прошлой ночи они стали ближе, и он говорил более свободно.

Ло Ин вернул разговор в нужное русло:

— Каковы сейчас успехи?

Лу Ли ответил:

— Сейчас Пэй Вэньюй возглавляет расследование. Он работает в резиденции Нин, изучая причину смерти Нин Гуанчжуна. Остальные ученики Павильона Весенних Трав ищут в Цзичэне других отравленных. Также были отправлены люди в публичные дома Циньчжоу, о которых упоминал Цюй Лянь. Клан Пэй отправил другую группу в Ваньчжоу, чтобы выяснить, откуда поступили ядовитые пилюли.

Это было логично.

Ло Ин спросил:

— А что с кланом Чжу? Удалось ли задержать телохранителя Чжу после небесной молнии?

Цюй Лянь покачал головой:

— К сожалению, небесная молния попала в тебя почти полностью. Телохранитель Чжу был слегка ранен, но всё же смог увести мисс Чжу.

— ...

Ло Ин снова почувствовал боль по всему телу.

— Я даже не знал, что небесную молнию можно блокировать. Я действительно несчастный.

Цюй Лянь, зная, что у него ещё есть вопросы, опередил его:

— Вчерашний пьяница, Чжао Фули, был спасён, его жизнь вне опасности. Чтобы телохранитель Чжу не вернулся для мести, его также разместили в усадьбе. Уединённый двор Сбора Цветов был плотно закрыт, и были найдены хозяйка, слуги и девушки. Позже господин Пэй допросит их.

Ло Ин немного успокоился.

Сейчас расследование велось одновременно в резиденции Нин, Цзичэне и Ваньчжоу. С момента прошлой ночи прошло всего несколько часов, и все они были измотаны после целой ночи работы. Ло Ин чувствовал себя немного лучше, так как успел немного поспать, но остальные трое выглядели измождёнными, с тёмными кругами под глазами, словно три измученные птицы.

— Урр...

Цюй Лянь прикрыл живот.

Лу Ли рассмеялся:

— После целой ночи работы, Цюй Лянь, может, тебе сначала вернуться в Дворец Облачных Небес?

Цюй Лянь широко раскрыл глаза:

— Дело ещё не раскрыто, как можно торопиться меня выгонять?

— Я просто беспокоюсь о тебе. Посмотри на себя.

Лу Ли взял правую руку Цюй Ляня.

— Если бы рана была на полдюйма глубже, ты бы лишился пальца. Это дело имеет далеко идущие последствия, но к Павильону, ведущему к небесам, оно не имеет отношения. Может, вам двоим стоит вернуться.

Цзян Лань тоже отказался уходить:

— Это ведь только подогревает мой интерес. Я тоже не уйду. Мы будем вести себя смиренно и не создадим вам проблем.

Лу Ли прищурился, рассматривая Цзян Ланя.

Цзян Лань не был мечником, поэтому Лу Ли не мог сразу определить уровень его мастерства. Но судя по тому, как он в прошлую ночь вызвал внезапный ливень, он явно не был простым человеком. Возможно, его действительно стоило оставить.

Но Цюй Лянь...

Взгляды Лу Ли и Ло Ина встретились, и в глазах каждого из них читалась лёгкая досада, словно они почувствовали себя товарищами по несчастью.

Ло Ин спросил:

— Вы ещё не ели?

Лу Ли громко рассмеялся:

— Не только не ели, но и за все эти часы даже воды не пили. После того как прошлой ночью доставили людей в Усадьбу Нефритового Отражения, всё пошло наперекосяк, и было не до этого.

Ло Ин нахмурился. На самом деле, у них была возможность позаботиться о себе, но они предпочли не делать этого. Гости из таких влиятельных кланов, как Ло и Пэй, не могли быть проигнорированы, но они, никому не известные странствующие практикующие, не только не получили никакого угощения, но и были почти выдворены.

Он оглянулся на переполненный зал:

— В любом случае, здесь мы всё равно не сможем помочь. Давайте сначала найдём что-нибудь поесть на улице.

Лу Ли погладил свою щетинистую бороду:

— О? Второй молодой господин Ло угощает?

Цюй Лянь и Цзян Лань тоже выразили ожидание.

Ло Ин, полный гордости, широко улыбнулся:

— Конечно! Я угощу вас самым известным в Инчжоу блюдом — священной жареной курицей!

С момента основания Дворца Облачных Небес в девяти провинциях началась волна стремления к дао. Хотя первое правило Дворца гласит, что нельзя использовать силу против слабых, и если практикующий нападает на обычного человека, его поразит небесная молния, люди всё равно относились к этим летающим практикующим с благоговением и восхищением.

Таким образом, стремление к дао глубоко укоренилось, и в народе все вещи хотели как-то связать с «священным», например, «священное вино», которое Цюй Лянь встретил в Ханьчэне, или знаменитая «священная жареная курица» из Инчжоу.

Прошлой ночью взбудоражившая половину Цзичэна, улицы сегодня были пустынные и унылые. Некогда процветающий лучший ресторан города, «Поиск Вкуса», был почти пуст, что было на руку им четвёрым.

Они заказали десять блюд. Цюй Лянь и Цзян Лань немного смущались, но Лу Ли думал иначе. Это был редкий случай, когда можно было хорошо пожить за счёт Ло Ина, и упускать такой шанс было нельзя.

Однако, как говорится, обжѣвшись на молоке, на воду дуют. Когда официант подал ароматную священную жареную курицу, первым делом все четверо достали серебряные иглы.

Лу Ли прищурился, осматривая блюдо:

— Яда нет, ешьте.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16248/1461352>